

Уезд Шаоюань раскинулся у самого моря, но даже солоноватый морской бриз приносил лишь удушливый зной. В разгар дня окрестные поля вымирали — никто не рисковал выходить под палящее солнце.

Разве что в страду, когда наступала пора жатвы, крестьяне трудились не покладая рук от рассвета до заката. В такие дни никто не думал об ожогах и тепловых ударах — все силы уходило на то, чтобы до последнего зёрнышка спасти урожай.

Однако сегодня не было ни страды, ни высадки рассады. Причиной небывалого оживления стал новый плуг для заливных полей, который повелел доставить Цзян Умянь. На меже собралась толпа чиновников — префекты и уездные судьи спорили до хрипоты, а некоторые и вовсе едва не пустили в ход кулаки.

Изумление их было оправданным: недооценивать пользу этого плуга не следовало. Такое приспособление позволяло за то же время обработать участок земли и собрать втрое больше зерна!

Когда на поле пролегли три идеально ровные борозды, взгляды присутствующих, устремлённые на Цзян Умяня, разом переменялись. В них читалось невольное уважение: а этот выходец с севера действительно не промах!

Привычные изогнутые плуги уступали новой конструкции по всем статьям — их даже глупо было сравнивать.

Если раздать такие плуги крестьянам, разве придётся властям и дальше ломать голову над сбором податей и поставками зерна для голодающих?

Опомнившись, чиновники наперебой ринулись к уездному судье, сиюминутно забыв о дружеской беседе.

— Господин судья, уважаемый Цзян! — заговорил один из чиновников, в чьих владениях преобладали горные склоны. — Скажите на милость, как этот плуг покажет себя на террасных полях? Будет ли от него толк на кручах?

— Почтенный Цзян, ответьте, — подал голос другой судья, чей уезд славился бедностью и нехваткой тяглового скота. — Обязательно ли запрягать быков? Нашим крестьянам покупка скотины не по карману, зато крепких рабочих рук в семьях предостаточно. Если плуг можно толкать силами самих общинников, я заказываю сразу пять штук!

— Моё почтение господину судье, — вежливо поклонился пожилой чиновник, сомневающийся в долговечности диковины. — У меня лишь один вопрос: если механизм сломается, как его чинить? Мы на него смотрим и ума не приложим, с какого боку подступиться.

Лица Фан Пина и ещё нескольких судей, которые совсем недавно наперебой издевались над Цзян Умянем, мгновенно приобрели багровый, почти земляной оттенок. В толпе чиновников они теперь выделялись, словно белые вороны.

Те, кто поддакивал Фан Пину на пристани, теперь изнывали от досады и горько каялись. Знай они заранее, что у этого выскочки припрятан столь козырной туз в рукаве, разве стали бы они лезть на рожон? Мало того что выставили себя дураками, так ещё и больно укололись об этого колючего ежа.

Подходить сейчас и заискивать перед ним — значит окончательно потерять лицо перед коллегами. Но и стоять в стороне истуканами, делая вид, что ничего не происходит, тоже глупо. Они и так уже стали посмешищем.

Остальные чиновники, ставшие свидетелями безобразной сцены на пристани, не скрывали издевательских ухмылок. Ишь, решили, что перед ними мягкая хурма, которую можно безнаказанно мять! А молодой судья обернулся дикобразом, пригрозил им расправой, а теперь ещё и выкатил сокровище, способное обогатить любой уезд. Придётся наглецам смирить гордыню и идти на поклон со смиренными извинениями.

По крайней мере, те, кто просто завидовал молча, радовались собственной осторожности: им не придётся теперь сгорать от стыда, протягивая деньги тому, кого они только что мешали с грязью.

Ловя на себе насмешливые взгляды со всех сторон, Фан Пин побагровел до ушей. Он смотрел на Цзян Умяня со смесью ярости и зависти — казалось, дай ему волю, он бы избил коллегу до полусмерти, лишь бы прибрать к рукам чудесное изобретение.

Впрочем, раскаяния он не испытывал. Фан Пин жалел лишь об одном: о том, что вовремя не подослал шпионов в уезд Шаоюань, чтобы те разыскали и выкрали чертежи!

Почувствовав на себе этот полный ненависти взор, Цзян Умянь спокойно поднял голову и среди обступившей его толпы отыскал глазами Фан Пина. На губах его заиграла едва заметная, но многозначительная улыбка.

«Это ещё не конец».

Фан Пин едва не задохнулся от ярости.

Стоявшие рядом чиновники, будучи тёртыми калачами, мгновенно уловили это безмолвное противостояние. Переглядываясь с приятелями, они предвкушали славную потеху — в префектуре Нанькан намечалось знатное представление!

Впрочем, чужие дразги дразгами, а выгода важнее. Нужно было ковать железо, пока горячо, и

делать заказы.

— Брат Тан, ну разве так поступают? Негоже всё забирать себе! — закричал один из судей. — Господин Цзян, запишите за мной пятнадцать штук. Можете поставить меня в очередь сразу за почтенным Таном, я не тороплюсь, вовсе не тороплюсь, ха-ха!

— Молодой судья Цзян, давайте округлим! Мой уезд берёт ровно две сотни!

— Господин Цзян, наша префектура готова переплатить сверху десятую часть стоимости, лишь бы получить полторы сотни плугов в первую очередь!

— Префект Ли, нехорошо утаивать выгоду от коллег, — вмешался другой высокопоставленный чиновник. — Господин Цзян, наша префектура тоже накинёт десять процентов сверх цены. Запишите на нас ровно сотню!

Эти заказы казались огромными, да и предложенная наценка впечатляла, но Цзян Умянь понимал: это лишь капля в море. В префектурах полным-полно богатых землевладельцев с обширными угодьями и тысячами арендаторов. Потребность в новых инструментах была колоссальной, и закупленной чиновниками партии едва хватило бы, чтобы удовлетворить аппетиты нескольких знатных семейств. К тому же плугами можно было выгодно распорядиться как ценными подарками для нужных людей.

Однако Цзян Умянь не обольщался. В каждом округе имелись собственные умельцы. Рано или поздно они разберут один-два экземпляра и разгадают устройство большинства узлов. Сложности могли возникнуть разве что с отливкой лемеха, для которого требовалось изготовить новые формы, но и эта задача для опытных ремесленников была лишь вопросом времени.

Вся эта шумиха сулила быструю выгоду, но сделка обещала быть разовой.

К тому же...

Цзян Умянь вежливо поклонился собравшимся, сложив руки в приветственном жесте.

— Конструкция плуга ещё дорабатывается. Как только всё будет готово, чертежи и опытные образцы отправятся напрямую к императорскому двору в качестве подношения Его Величеству. Опасаюсь, что заказы почтенных господ придётся отложить до тех пор, пока мы не получим высочайшее одобрение.

Этим заявлением он пресекал любые попытки обойти его. Пусть некоторые сейчас и расточали любезности, за спиной они наверняка уже планировали выкрасть чертежи и отдать их своим мастерам. Он в таких делах спуска не давал. Стоило проявить слабость и уступить, как вчерашние доброжелатели, готовые по-отчески хлопать его по плечу, мигом сбросили бы

маски и явили свою хищную суть.

Слова судьи возымели действие. На лицах многих чиновников промелькнуло разочарование, они невольно покосились на помощника комиссара Се. Разве посмеют они перечить государю или пытаться присвоить изобретение в присутствии императорского посланника?

Им оставалось лишь согласно кивать и наперебой хвалить дальновидность молодого коллеги, восхваляя его преданность трону.

Помощник комиссара Се благосклонно кивнул:

— Судья Цзян выказал образцовую заботу о государстве. Я незамедлительно составлю доклад и отправлю его Его Величеству!

И посланник не покривил душой. По его приказу плуг тут же перенесли в уездную управу, где искусный писец сделал подробные зарисовки с натуры. Цзян Умянь приложил к докладу исправленные чертежи, и весь пакет документов под покровом ночи отправили в столицу с гонцом из числа парчовых стражей.

Столица

В столице давно воцарилась ночь. Император Цзяньюань только что закончил просматривать накопившиеся за день государственные доклады. Вскрывая очередное послание, он рассеянно слушал отчёт стоявшего перед ним парчового стража.

—... Помощник комиссара Се, а также префекты и уездные судьи лично осмотрели механизм, — монотонно докладывал страж, в точности передавая детали испытаний на меже. — Конструкция позволяет менять ширину захвата. При вспашке в одну борозду плуг приводится в движение усилиями одного человека, причём скорость работы превышает показатели обычного изогнутого плуга. При работе в две борозды скорость сравнима с традиционной пахотой, а в три — падает незначительно. Однако господин Цзян остался недоволен результатами и в настоящее время вносит изменения.

Гонец пересказывал события беспристрастно, не упуская ни единой детали из того, что произошло на пристани и в поле уезда Шаоюань. Окажись здесь сейчас Цзян Умянь или его советники, они бы немало изумились, узнав в этом гонце одного из троих всадников, встреченных ими недавно в приграничном лесу.

На оплавившие красным воском свечи ложились зыбкие тени, скрывая лицо правителя. Императору Цзяньюаню шёл уже шестой десяток. Трудные годы основания династии давно притупили в нём юношеский пыл, однако этот доклад заставил его сердце забиться быстрее.

Он вскинул голову. Взгляд его потемневших глаз вспыхнул такой решимостью, что затмил тусклое сияние светильников.

Подвинув к себе доставленный свиток, государь развернул присланные чертежи и наброски. Изображённое на бумаге устройство было столь замысловатым, что выдумать его, не держа в руках живой образец, было попросту невозможно. Сопроводительные пояснения не оставляли сомнений: это изобретение было жизнеспособным и крайне полезным для империи.

— Как Цзян Умянь устроился в Линнани? — негромко спросил император, откладывая чертежи в сторону.

Он прекрасно знал, что сразу после окончания траура Клан Хань приложил все усилия, чтобы сослать одарённого юношу на дикий юг. В своё время правитель не стал мешать этой интриге и даже тайно потворствовал ей. Клан Хань обладал огромным влиянием при дворе; останься Цзян Умянь на севере, он превратился бы в слишком удобную мишень для их нападок.

Граничащие со степью северные рубежи удерживали военачальники, преданные Бай Чуханю, и у них вечно возникали трения с кланом Се. Богатый юг подконтролен ставленникам того же клана Се, и выжить там независимому чиновнику было бы не под силу. Вот почему выбор пал на Линнань — край далёкий, но позволяющий остаться в стороне от столичных интриг.

Страж монотонно зачитал список деяний уездного судьи с момента его прибытия: усмирение недовольства, забота о беженцах, аресты зачинщиков беспорядков, распределение обязанностей среди советников... Каждое решение было взвешенным и строго соответствовало закону.

Император устало потёр лоб. Он рассчитывал, что в этой глуши Цзян Умянь укроется от взоров недоброжелателей и переждёт бурю, прежде чем снова призывать его на службу. Но стоило тому явиться в Шаоюань, как он тут же развил бурную деятельность: организовал общественные работы для бездомных, а теперь ещё и смастерил этот чудо-плуг. Если оставить подобную заслугу без высочайшего поощрения, верные слуги престола падут духом. Но стоит государю проявить благосклонность, как вся свора Клана Хань мгновенно ошетинит клыки.

Монарх, должный обладать неограниченной властью над Поднебесной, порой ловил себя на мысли, что на шахматной доске придворной борьбы он лишь фигура для удержания хрупкого равновесия сил. Ему приходилось жертвовать честными и преданными людьми в угоду прихотям соперничающих фракций. От бессилия и гнева перехватывало дыхание.

После долгого молчания император твёрдо произнёс:

— Пиши указ. Повелеваю генералу Сюэ Вэню учредить гарнизон водного флота в уезде Шаоюань префектуры Нанькан!

Линнань отрезана от северных провинций огромным расстоянием. Если там обоснуется верный

соратник Бай Чуханя, Сюэ Вэнь, за безопасность Цзян Умяня можно будет не тревожиться.

Срочный императорский указ со скоростью восемьсот ли в сутки полетел на юг. К тому времени генерал Сюэ Вэнь как раз завершил тайную ревизию пострадавших от наводнения округов и закончил раздачу продовольствия. А в это время в шаоюаньской управе Цзян Умянь слушал наставления своего старшего соученика касательно негласных законов чиновничьего мира.

Бай Чухань уже покинул эти края, а Сюэ Вэнь оставался простым военным, далёким от тонкостей гражданского управления. Окружающие уездные судьи относились к Цзян Умяню настороженно, а те немногие, на кого он мог бы положиться, находились либо на далёком севере, либо на границе рядом с их достопочтенным учителем. Из близких людей рядом оставался один лишь Се Сяо.

— Благодарю за науку, старший брат, — Цзян Умянь вежливо наполнил чашу собеседника ароматным чаем. Дождавшись, пока тот сделает первый глоток, он тихо спросил: — Но всё же, почему ты согласился приехать в Линнань?

Распределение продовольствия для голодающих обычно считалось прибыльным делом, за которое фракции грызлись не на жизнь, а на смерть. Их общему учителю и его ученикам в последнее время приходилось несладко под давлением недоброжелателей, и Се Сяо ни при каких обстоятельствах не должен был получить это назначение.

Се Сяо осторожно приподнял чашу. Его узкие, унаследованные от матери глаза затуманились горькой иронией. Вглядываясь в дрожащее отражение на поверхности чая, он едва слышно произнёс:

— Обыкновенное придворное искусство баланса. Клан Хань зарвался, их наглость перешла все границы, и Его Величество решил...

Договаривать он не стал — умному человеку намёка вполне достаточно.

Цзян Умянь понимающе кивнул и сменил тему:

— Брат, известно ли тебе, кто стоит за купеческими караванами, прибывающими к нам с севера?

— С севера? — Се Сяо на миг задумался, припоминая торговые дома. — Там заправляют семьи Чжао из Гаояна, Ван из Цзиньчжоу, Ань из Хуэйчжоу, Чэнь из Цзяньчжоу... А что именно ты хочешь приобрести?

Земли Линнани славились изобилием: сочные южные фрукты, редкие специи, целебные корни, ценная древесина и заморские товары, привозимые кораблями. Всё это на севере ценилось на вес золота. Перепродажа приносила баснословную прибыль — накрутка в три-четыре раза считалась обычным делом, а на редкие диковины цена могла взлететь и вдесятеро. Богачи из области Цзяннань скупали их не глядя, чтобы преподнести влиятельным покровителям в столице, оборачивая серебро в стократные барыши.

Но что мог предложить покупателям бедный, разорённый уезд Шаоюань? Да и доставить сюда товары из других мест было задачей непростой: купеческие караваны потянутся на юг нескоро. Если Цзян Умянь требовалось что-то по мелочи, проще было заказать доставку из соседних областей.

Судья устало потёр переносицу, на его лице отразилось редкое утомление. В последние дни коллеги-соседи не давали ему прохода, всеми правдами и неправдами пытались выбить для себя первые партии новых плугов. К счастью, отговорка об императорском подношении охладила их пыл, и докучливые просители наконец понемногу начали разъезжаться.

— Мне нужен уголь, — коротко обронил он.

— Уголь? — Се Сяо уставился на него, от удивления его раскосые глаза округлились. — Зачем он тебе в этих краях? Здесь ведь отродясь печей не топили! Что у тебя в голове творится?

Цзян Умянь сохранял бесстрастное выражение лица:

— Брат, дело в том, что в здешних горах я обнаружил залежи медной и железной руды. Плавить металл на древесном угле — непозволительное расточительство, казна уезда Шаоюань мигом опустеет. Но если нам удастся наладить постоянное сообщение с северными купцами и договориться о регулярных поставках каменного угля, мы сэкономим немало средств.

Се Сяо медленно кивнул, признавая его правоту. Однако спустя мгновение в его глазах вспыхнул огонёк догадки. Подавшись вперёд, он заговорщицки понизил голос:

— Постой... Неужели там крупное месторождение?

Будь это незначительная заброшенная жила, уездный судья не стал бы затевать столь сложное дело и везти топливо с самого севера — одни дорожные расходы сожрали бы всю прибыль. Его младший соученик никогда не взялся бы за заведомо убыточное предприятие, а значит, овчинка стоила выделки.

Цзян Умянь едва заметно кивнул и приподнял три пальца:

— Выход чистого металла достигает тридцати процентов. Настоящая богатая жила.

Груз забот, тяготивший Се Сяо, мгновенно испарился, уступив место искренней радости.

— Великолепно! Завтра же я подробно распишу тебе всё, что знаю об этих торговых домах. Что касается Клана Хань...

Договорить он не успел. Из-за дверей донёсся встревоженный голос советника Чжан Жуна:

— Господин судья! Прибыл императорский указ! Вас срочно просят выйти в главный зал для принятия священной воли государя!

<http://bllate.org/book/19045/1951559>